

Деятельность расчетных отделов при Государственном банке Российской империи (1898—1917)

П. В. Лизунов¹, В. В. Морозан²

¹ *Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Россия)*

² *Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

Рассматриваются клиринговые операции расчетных отделов, действовавших при Государственном банке Российской империи. Проблема клиринга как формы безналичного межбанковского расчета обрела для участников денежного рынка конца XIX — начала XX в. крайне острый характер. Индустриальные достижения России вызвали значительный рост денежных потоков, которые осложняли кассовую работу не только банковских учреждений, но и хозяйствующих субъектов страны. Такое положение дел требовало скорейшего введения в банковской сфере России клиринговых операций. В конце XIX в. эту проблему стали широко обсуждать в российской прессе и в научных кругах. Одним из активных сторонников учреждения в России расчетных палат был В. Т. Судейкин. В Министерстве финансов России с пониманием относились к потребностям представителей банковских кругов, поручив управляющему Государственного банка Э. Д. Плеске организовать подготовку проекта российских расчетных палат. В результате работы над данным проектом в 1898 г. было принято решение учредить первое расчетное заведение при Санкт-Петербургской конторе Государственного банка. К 1914 г. расчетные палаты существовали в 45 российских городах. Сумма их расчетных операций превышала 40 млрд руб., из которых около 80% приходилось на Санкт-Петербург и Москву.

Ключевые слова: государственный банк, экономика Российской империи, клиринг, взаиморасчеты.

JEL: G22.

Лизунов Павел Владимирович (pavelvl@mail.ru), д. и. н., проф. кафедры истории, философии и права САФУ; *Морозан Владимир Васильевич* (v_moga@mail.ru), д. и. н., проф. кафедры истории народов стран СНГ СПбГУ.

Деятельность Государственного банка Российской империи стала предметом исследований отечественных экономистов и историков вскоре после его учреждения. К началу XX в. количество публикаций об этом учреждении перевалило за сотню. Большую часть работ на эту тему составляли газетные статьи с анализом текущих операций Государственного банка. К указанному времени были изданы объемные сочинения, освещавшие 50-летний период его деятельности (Вессель, 1894; Гурьев, 1893; Клепиков, 1894; Петлин, 1892; Судейкин, 1891).

В последующие десятилетия внимание исследователей к истории главного кредитного учреждения империи сохранялось, благодаря чему вышли в свет блестящие работы И. Ф. Гиндина (Гиндин, 1950, 1960). Особенно усилился интерес к этой теме в конце XX — начале XXI в., когда была опубликована серия монографий по истории Государственного банка (Ананьич и др., 2000; Бугров, 2012; Петишкина, 1993; Кредит и банки, 2005). При этом исследователи обращали мало внимания на одну из важнейших сфер деятельности банка — на его клиринговые операции, которые стали осуществляться с 1898 г. К настоящему времени опубликовано несколько статей общего характера, в которых частично затрагивалась тема расчетных операций в дореволюционной России (Ломейер, 1913; Залшупин, 1904; Савинская и др., 2010).

Мы попытались расширить имеющиеся представления о деятельности Государственного банка по взаиморасчетам кредитных заведений Империи в конце XIX — начале XX в. Впервые в отечественной историографии представлен обзор операций расчетного отдела, созданного на базе ряда филиалов Государственного банка.

Усложнявшиеся торговые и финансовые связи между субъектами российского рынка требовали оптимизации взаимных денежных расчетов. Особенно обременительными они были между финансовыми институтами, которые оперировали крупными денежными суммами. Возрастающие год от года финансовые потоки усложняли их кассовую работу, требуя увеличения штатов служащих, а следовательно, и расходов по этим операциям. В Государственном банке участники денежного рынка имели свои текущие и специальные счета, что позволяло проводить быстрые платежи путем взаиморасчетов. В связи с этим в конце XIX в. в Центральном управлении Государственного банка стали обсуждать возможность организации на его базе расчетных палат с привлечением к их операциям ведущих кредитных учреждений страны. К этому времени во многих странах успешно действовали расчетные институты. В частности, в Лондоне Клиринговая палата (Clearing house) была учреждена в 1775 г. Затем такие институты возникли в Нью-Йорке в 1853 г., в Вене и Париже — в 1872 г., в Берлине — в 1883 г. (Судейкин, 1886. С. 9–10; Миклашевский, 1898. С. 10, 17, 20–25). Они имели различия, хотя в основу их деятельности был положен принцип взаиморасчетов между счетами участников клиринговых палат. Этот принцип был описан авторами юбилейного издания по истории Государственного банка, вышедшего в 1910 г.: «При всем своем разнообразии в отношении своей организации и техники, в общем, производство в них расчетов основано на компенсации взаимных

требований и покрытия недостающей для расчетов сумм выдачей чека на банк, в котором все участники имеют текущие счета» (Сланский, 1910. С. 19). Таким банком в России могло стать главное кредитное учреждение Империи.

Отметим, что разработка и обсуждение проекта по учреждению расчетных отделов в Государственном банке прошли очень быстро. Потребовалось несколько месяцев, чтобы в 1898 г. подготовить всю документацию по этому делу и привлечь к участию в первом расчетном отделе страны группу солидных кредитных учреждений. К реализации этой идеи в банке приступили в начале июня 1898 г., а в октябре того же года прошли основные переговоры между руководством Государственного банка и ведущими кредитными заведениями столицы об открытии расчетного отдела при его Санкт-Петербургской конторе.

Вся подготовительная работа проходила под руководством управляющего Государственным банком Э. Д. Плеске. Приглашительные письма всем будущим участникам расчетного отдела для подписания общего соглашения он разослал 29 октября 1898 г.

В качестве примера можно привести письмо Плеске к руководству одного из петербургских банков: «Предлагая, в видах возможного упрощения взаимных расчетов кредитных учреждений г. С.-Петербурга между собой, открыть в ближайшем будущем, в виде опыта, расчетный отдел при С.-Петербургской конторе Государственного банка, имею честь покорнейше просить вас, милостивый государь, уведомить меня, не пожелает ли С.-Петербургский Международный коммерческий банк вступить в число участников расчетного отдела, организуемого на основании прилагаемых при сем временных правил, выработанных по образцам Abrechnungs Stelle при Германском банке. Несомненно, что опыт первых 2–3 месяцев даст возможность участникам расчетного отдела выработать окончательные правила для дальнейшей деятельности отдела»¹.

Подобные письма были направлены 16 руководителям столичных акционерных банков и банкирских домов². Частные кредитные учреждения с готовностью откликнулись на предложение Государственного банка.

Получив согласие частных банков на участие в расчетном отделе, Плеске отправил им 31 октября 1898 г. всю необходимую документацию для согласования правил деятельности учреждаемого института. На это потребовалось чуть менее полутора месяцев. Наконец, 11 ноября того же года в столичной конторе Государственного банка состоялось общее заседание представителей банковских заведе-

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА), ф. 588, оп. 2, д. 51, л. 20.

² Д. И. Петрокино (Санкт-Петербургский Учетный и ссудный банк), А. И. Муранию (Санкт-Петербургский Частный коммерческий банк), И. М. Кону (Санкт-Петербургско-Азовский коммерческий банк), В. А. Новинскому (Санкт-Петербургское общество взаимного кредита), Н. К. Флиге (Санкт-Петербургская контора Московского Купеческого банка.), М. Г. Гингеру (Санкт-Петербургское отделение Московского Коммерческого банка), А. Ф. Мухину (Волжско-Камский коммерческий банк), А. Ф. Рафаловичу (Русский для внешней торговли банк), К. Г. Подмеру (Русский торгово-промышленный банк), Е. А. Зелинскому (Санкт-Петербургское отделение Коммерческого банка в Варшаве), Ф. А. Пассеге (Лионский кредит), Е. Б. Гильману («И. В. Юнкер и К°»), А. А. Шварцу («Э. М. Мейер и К°»), Г. А. Вейхардту («Лампе и К°»), И. Г. Вавельбергу, А. М. Соловейчику (Сибирский Торговый банк).

ний, на которой были окончательно согласованы Временные правила расчетного отдела, а также некоторые вопросы, касавшиеся соглашения участников между собой.

На этом заседании было утверждено постановление, состоящее из следующих пунктов: «1) Временные правила ввести в действия без изменений, за исключением ст. 4, которую изложить в смысле предоставления гг. участникам права пользоваться для своих расчетов не только суммами их простых текущих счетов в Конторе банка, но и специальных. 2) Требования, основанные на чеках, предъявлять друг другу исключительно через расчетный отдел, причем акцептацию чека, полученного участником между утренним и дневным Clearingom, или же после заключения Clearinga, производить в виде mandate без права передачи. 3) На каждом документе, предъявляемом в расчетный отдел, выставлять обязательно штампель представителя участника, а погашение документа через расчетный отдел удостоверять подписью представителя на документе; что же касается чеков, то погашение таковых удостоверять штампелем. 4) Возможные последствия принятия или непринятия документа к платежу возложить на ответственность предъявителя оного (право регресса)». На совещании было решено открыть действия расчетного отдела с 17 ноября 1898 г.³

В назначенный день в 11 часов утра в Санкт-Петербургской конторе Государственного банка была открыта первая в России клиринговая палата в виде расчетного отдела. Его работа протекала ежедневно с 11 до 14 часов, в особом помещении, с условием прекращения всех занятий не позднее 15 часов. Доверенные участников расчетного отдела собирались дважды в день. При этом утреннее заседание начиналось исключительно для представления документов к платежу. Во время второй встречи, в конце дня, в основном заключали расчеты.

Кроме вышперечисленных требований от 11 ноября 1898 г., участники отдела были обязаны иметь всегда на своих текущих счетах в конторе Государственного банка достаточные суммы для покрытия результатов расчета. Оставшиеся непокрытыми суммы требований приписывались или списывались с указанных счетов участников путем выдаваемых ими ордеров и чеков. Каждому участнику предоставлялась возможность иметь в конторе Государственного банка особый фонд процентных бумаг, чтобы в случае недостатка средств на текущем счете для ликвидации расчетов заимствовать необходимые суммы под обеспечение этого фонда. Каждое такое заимствование должно было быть обязательно возмещено конторе на следующий день. Через расчетный отдел могли предъявляться всякого рода денежные документы, но передача самих процентных бумаг в помещение расчетного отдела не допускалась. Представитель каждого участника лично приносил все документы с особой описью и расчетным листом, на основании которых он предъявлял свои требования к другим участникам. На левой стороне расчетного листа обязательно должна была быть указана общая сумма требований к каждому должнику.

³ РГИА, ф. 588, оп. 2, д. 51, л. 23.

Временные правила оказались весьма практичными, не требующими почти никаких изменений. Вскоре на их основе был выработан проект постоянных правил, которые 17 января 1899 г. с одобрения Совета Государственного банка и разрешения министра финансов С. Ю. Витте были введены в действие после подписания всеми участниками отдела, Санкт-Петербургской конторой Государственного банка, 13 частными коммерческими банками и 4 банкирскими домами акта общего соглашения.

С 1 сентября 1900 г. были введены утвержденные министром финансов Витте новые правила условных текущих счетов в учреждениях Государственного банка с целью более широкого развития этой операции для облегчения денежных расчетов частным кредитным учреждениям и публике. Эта мера должна была сократить имевшийся дефицит в обращении наличных денежных знаков (Мигулин, 1902. С. 194–195).

Правилами предусматривалось, что уполномоченные участников должны ежегодно в январе собираться на общем собрании для утверждения годового отчета расчетного отдела, назначать суммы на покрытие его расходов, принимать новых участников и выбирать Постоянный комитет для решения текущих дел. Членами Постоянного комитета были уполномоченные от Волжско-Камского коммерческого банка, банкирского дома «Г. Вавельберг», Санкт-Петербургского Учетного и ссудного банка, Санкт-Петербургского Международного коммерческого банка, банкирского дома «Э. М. Мейер и К°» и Русского для внешней торговли банка. Этот состав сохранялся почти десять лет.

Важно отметить, что открытый расчетный отдел не был частью Государственного банка. Он лишь учреждался на базе Государственного банка. Все расходы по содержанию отдела ложились на его участников пропорционально размерам денежных оборотов каждого из них. При этом главный банк страны не нес собственных расходов на содержание отдела, а лишь предоставлял помещение и своих чиновников для его операционной деятельности. Сотрудники расчетного отдела хотя и состояли на службе в Государственном банке, выполняли свои обязанности за отдельную плату, которая зависела от его суммарного оборота.

В начале каждого года на общем собрании участников расчетного отдела определялась сумма расходов на текущий год, а также размер жалования привлеченных чиновников. Решение об открытии отдела при столичной конторе основывалось на том, что каждый участник имел в Государственном банке свой текущий счет, позволявший проводить безналичные взаиморасчеты. Это существенно облегчало поставленную перед участниками отдела задачу, не требовавшую создания отдельного финансового института. Руководителем расчетного отдела был назначен один из опытных сотрудников Санкт-Петербургской конторы Государственного банка — действительный статский советник Г. В. Зелинский. Выбор пал на этого чиновника благодаря занимаемой им должности. По правилам расчетного отдела заведовать его делами мог директор Отдела денежных вкладов и переводов сумм.

Это и стало основанием для назначения Зелинского заведовать созданным отделом.

После окончания юридического факультета Университета св. Владимира в Киеве Зелинский поступил 1 сентября 1880 г. на службу в Государственный банк (прослужил в нем до революционных потрясений 1917 г.). Очень скоро руководство банка обратило внимание на его бухгалтерские способности. В 1883 г. он был отправлен в первую служебную командировку в Либаву, где занимался делами потерпевшего крах Либавского коммерческого банка и его крупнейшего должника, К. Ф. Шнайдера. В 1884 г. Зелинский состоял управляющим Временного отделения банка в Ялте, а в 1885 г. был отправлен в Варшаву, где занимал должность секретаря Комиссии по преобразованию Польского банка. Напряженной была его работа в 1886–1896 гг., когда по делам службы он ежегодно совершал по несколько длительных командировок в разные филиалы Государственного банка для ревизии их деятельности. 21 декабря 1896 г. он был определен директором Отдела денежных вкладов и переводов сумм Санкт-Петербургской конторы. По поручению управляющего Государственным банком от 6 июня 1898 г. Зелинский стал заниматься разработкой проекта Положения о расчетном отделе и подготовительными делами по его учреждению. Правда, возглавлял он этот отдел непродолжительное время. 19 сентября 1901 г. Зелинский, как представитель Министерства финансов, был введен в состав правления Московского международного торгового банка, в котором состоял до 1908 г.⁴

Работа расчетного отделения в Петербурге оказалась успешной уже с первых дней его существования. Ободренное положительными результатами, руководство Государственного банка решило распространить этот опыт и на другие его подразделения. Летом 1899 г. началась подготовительная работа при Московской конторе Государственного банка. Организационные мероприятия в Москве возглавил управляющий конторой Н. Я. Малевинский.

Очередное заседание московских участников расчетного отдела, на котором окончательно были согласованы правила его деятельности⁵, состоялось 1 июля 1899 г. На этом заседании была определена дата открытия операций расчетного отдела — 15 сентября 1899 г. Также был избран Постоянный комитет отдела в составе Московского купеческого банка, Московского купеческого общества взаимного кре-

⁴ РГИА. ф. 587, оп. 32, д. 2185, л. 1–13.

⁵ На заседании присутствовали: директор Московского купеческого банка Н. А. Цветков, директор Московского торгового банка С. М. Долгов, директор Московского учетного банка А. Д. Павлов, председатель правления Московского Купеческого общества взаимного кредита А. С. Вишняков, управляющий Московским отделением Волжско-Камского коммерческого банка А. П. Голяшкин, директор Московского агентства Лионского кредита П. Ф. Лажье, товарищ директора Московского отделения Санкт-Петербургского Международного коммерческого банка С. Ф. Свешников, доверенный Московского отделения Санкт-Петербургского частного коммерческого банка Н. Н. Некрасов, управляющий Московским отделением Санкт-Петербургско-Азовского коммерческого банка Л. Л. Габрилович, доверенный банкирской конторы Л. С. Полякова, В. И. Вейль и доверенный банкирского дома «И. В. Юнкер и К°» В. А. Леман.

дита, Московского торгового банка и Московского учетного банка⁶. Накануне открытия расчетного отдела, 10 сентября, в Москву прибыл Зелинский с поручением ознакомить сотрудников отдела с правилами производства операций и правильной постановкой его работы.

Примечательно, что, возвратившись после 15 сентября 1899 г. в Петербург, Зелинский был вынужден 28 октября того же года отправиться в Варшаву для подготовки местных чиновников Государственного банка к операциям расчетного отдела. Спустя неделю там начал функционировать расчетный отдел при Варшавской конторе.

В 1903 г. было принято решение открыть подобные отделы при Одесской и Киевской конторах Государственного банка, в 1907 г. — при филиалах банка в Лодзи, Риге, Ростове-на-Дону, Тифлисе и Баку, а в 1908 г. — в Воронеже, Коканде, Нижнем Новгороде, Самаре, Саратове и Харькове. К 1 января 1910 г. в стране действовали 24 расчетных отдела с общей численностью участников 242 учреждений и частных лиц (Сланский, 1910. С. 20). По состоянию на 1912 г. в разных городах России насчитывалось 40 расчетных палат, сумма их расчетных операций составляла 39,7 млрд руб. (Ломейер, 1913. С. 210). В 1914 г. расчетные палаты существовали в 45 российских городах.

Несомненно, наиболее значительными были обороты в Петербурге, где они увеличивались с каждым годом. Только в первый день открытия расчетного отдела в российской столице общая сумма возмещенных счетов превысила 2,5 млн руб. Несмотря на незначительное количество участников расчетного отдела и еще слабое развитие операций условных текущих счетов (жиро), введенных Государственным банком в 1895 г., количество расчетов уже в первый год достигло существенных размеров. В 1898 г. всеми участниками Санкт-Петербургского расчетного отдела было предъявлено требований на сумму 109,8 млн руб., которые были удовлетворены простым зачетом встречных требований на 71,4 млн руб. и перечислением по текущим счетам на 38,4 млн руб.⁷

В 1901 г. общий оборот расчетов, произведенных через расчетный отдел в Петербурге, составил 3 370 636 821 руб., против 3 228 767 554 руб. за 1900 г. В 1901 г. участники заявили требований на 1 685 818 410 руб. Эта сумма была покрыта зачетом встречных требований на 1 129 818 661 руб. и на разницу — ордерами или чеками на 555 499 749 руб. (итого — 3 370 636 821 руб.) (Залшупин, 1904. С. 212). В таблице 1 представлены сведения о годовых оборотах каждого участника расчетного отдела при Санкт-Петербургской конторе за первые пять лет его деятельности.

Из таблицы 1 видно, что обороты расчетного отдела росли весьма динамично. Если в 1899 г. они составили чуть более 3 051 500 000 руб., то в 1903 г. достигли 5 739 189 505 руб. В течение 1903 г. участниками отдела было заявлено требований на 2 869 752 руб. Эта сумма была покрыта за счет зачетов по встреч-

⁶ РГИА, ф. 587, оп. 56, д. 307, л. 12.

⁷ Там же.

Т а б л и ц а 1

Сравнительная ведомость по расчетному отделу
С.-Петербургской конторы Государственного банка за 1899—1903 гг.

	1899 г.		1900 г.		1901 г.		1902 г.		1903 г.	
	количество документов	общие обороты, тыс. руб.								
СПб. междунар. ком. банк	13 654	397 983	10 580	394 329	7902	437 984	8838	542 776	8184	683 942
Волжско-Камский ком. банк	6956	221 990	7930	260 288	8301	272 342	8940	255 391	10 085	294 680
Русский для внешней торговли банк	6087	335 995	7481	347 956	8329	416 758	8562	619 482	11 086	915 133
СПб. учетный и ссудный банк	10 269	299 739	9741	267 759	9941	217 758	11590	285 617	14 964	343 045
СПб. контора Московского купеческого банка	6466	200 636	6489	234 541	7005	237 241	8512	256 722	8385	246 016
СПб. о-во взаимного кредита	920	44 369	1316	38 331	1317	30 647	1275	32 787	1532	36 129
Г. Вавельберг	5640	194 444	4575	145 136	4431	122 917	5893	170 253	6907	202 606
СПб. частный ком. банк	5104	196 143	5470	195 344	5376	133 769	4798	181 212	5348	204 873
СПб. агентство Лионского кредита	3789	79 765	3373	88 482	2873	100 850	4606	135 073	6222	190 324
«Э. М. Мейер и К°»	1333	32 075	1039	30 736	879	23 418	1014	24 566	1188	32 263
Русский торгово-промышлен. банк	3677	10 7814	3587	98 742	3811	104 502	5248	137 371	6096	183 034
«И. В. Юнкер и К°»	3312	69 887	3114	54 233	3232	43 743	3965	57 351	4623	75 869
«Лямпе и К°»	1295	40 993	933	29 623	943	17 175	1189	16 111	1814	24 931
СПб.-Азовский ком. банк	3915	122 007	3457	74 576	2401	63 032	143	2366	—	—
СПб. отд. Московского ком. банка	1848	72 172	2236	74 576	1566	51 681	1718	57 041	2341	74 032
СПб. отд. Коммерческого банка в Варшаве	1712	49 220	1487	50 683	1558	50 220	2034	51 931	2002	52 327
Сибирский торговый банк	1410	39 594	2077	47 136	2444	78 665	2990	94 018	4300	131 409
Общество взаимного кредита СПб. уездного земства	—	—	—	—	1192	13 115	1126	16 422	1355	22 467
Северный банк	—	—	—	—	611	25 313	4410	210 949	6435	300 572
СПб. контора Государственного банка	7898	543 675	11 513	774 975	13 925	929 497	16 088	1 334 889	18 040	1 725 544
Всего	85 285	3 051 500	86 417	3 228 758	88 037	3 370 627	102 969	4 482 329	120 907	5 739 189

Источник: РГИА, ф. 588, оп. 2, л. 63, л. 14 об.—15.

ным требованиям (2 116 645 810 руб.) и ордерами и чеками на 752 948 941 руб. (Отчет С.-Петербургской конторы, 1904. С. 2). Рост оборотов продолжился и в последующие годы. К примеру, в 1905 г. они составили 8 753 620 016 руб., которые были покрыты встречными требованиями от коммерческих банков на 3 209 885 067 руб., а также ордерами и чеками на 1 166 924 940 руб. (Отчет С.-Петербургской конторы, 1904. С. 2). Остальные средства приходились на взаиморасчеты Санкт-Петербургской конторы с участниками расчетного отдела.

В 1901 г. к участникам расчетного отдела присоединились еще два учреждения: Общество взаимного кредита Санкт-Петербургского уездного земства и Северный банк. В дальнейшем состав этого института постепенно менялся, в основном за счет вступления других заведений. Впрочем, были и выбывшие. В 1902 г. после краха Санкт-Петербургско-Азовского коммерческого банка отдел потерял одного из первых своих участников. После этого число его операторов стало вновь увеличиваться.

Так, в 1904 г. в отдел вошел Азовско-Донской коммерческий банк, в марте 1909 г. к отделу присоединились Второе Санкт-Петербургское общество взаимного кредита и Центральный банк взаимного кредита. В январе 1910 г. вошли Санкт-Петербургское отделение Соединенного банка и столичное отделение банковской конторы «Бр. Рябушинские», а в марте того же года — банкирский дом «Кафталь, Гандельман и К°». В апреле 1911 г. к ним присоединился банкирский дом «Бр. Джемгаровы», а в январе 1912 г. — Русско-Английский банк и банкирский дом «Маврикий Нелькен».

В феврале 1916 г. расчетным отделом пользовались 27 кредитных учреждений, не считая Петроградскую контору Государственного банка. К ним в мае 1916 г. присоединился Северо-Кавказский банк, в ноябре того же года — банкирский дом «Г. Лесин», а в декабре — Русско-Голландский банк.

Динамично развивался клиринг и в Москве. Так, общие обороты расчетного отдела в 1905 г. составили 3 052 249 166 руб., что на 210 096 710 руб. больше, чем в 1904 г. Заявленные участниками требования в 1905 г. достигли 1 626 124 583 руб. Они были покрыты встречными требованиями на 1 080 433 534 руб., остальная сумма в 445 691 048 руб. — ордерами и чеками (Отчет Московской конторы, 1906. С. 2). При этом обороты были неравномерными. В 1905 г. наибольшими они были в марте (341 704 000 руб.), а наименьшими в декабре (157 952 000 руб.). В 1904 г. наибольшими они были в январе (320 848 000 руб.), а наименьшими в июле (204 756 000 руб.)⁸. В ходе клиринговых операций участниками Расчетного отдела предъявлялись мелкие требования, средняя сумма которых не превышала 6 тыс. руб. Среднее количество предъявляемых за месяц документов в 1905 г. составило 19 674 листа, а в 1904 г. — 21 623 листа⁹.

Средства на содержание расчетного отдела в Москве, как и в Санкт-Петербурге, распределялись между его участниками пропорционально оборотам каждого из них.

⁸ РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 816, л. 14.

⁹ Там же, л. 15.

Так, в 1905 г. наибольшие обороты имел Московский купеческий банк (379 058 897 руб.), благодаря чему ему надлежало внести в общую сумму расходов 1053 руб. 50 коп. Московский учетный банк (261 399 687 руб.) платил 730 руб. 66 коп., Московское отделение Русского для внешней торговли банка (216 687 017 руб.) — 603 руб. 22 коп. Меньше всех платил торговый дом «Г. Волков и К°» (7 376 873 руб.) — 25 руб. 48 коп.¹⁰

Всего в 1905 г. участниками расчетного отдела были 17 учреждений, не считая Московскую контору Государственного банка. К 1917 г. это число увеличилось до 33 кредитных заведений.

Операционная деятельность расчетного отдела в Москве была относительно стабильной, без каких-либо острых конфликтов между его участниками. Впрочем, руководитель этого заведения А. К. Чешко в свое докладе Постоянному комитету расчетного отдела в 1905 г. указывал на некоторый отход кредитных учреждений от правил его деятельности, присущий и другим подобным расчетным отделам страны.

Как отмечалось выше, ко времени общего заключения расчетов каждый участник был обязан иметь на своем счете в той или иной конторе Государственного банка сумму, достаточную для покрытия результатов ликвидации. Под ликвидацией имелся в виду полный взаиморасчет по всем предъявленным требованиям текущего дня. «Несмотря на совершенную ясность и категоричность приведенных положений правил и акта общего соглашения, — писал Чешко, — установившаяся в расчетном отделе Московской конторы практика производства расчетов находится в полном с ними несоответствии. Так, из имеющихся в моем распоряжении данных усматривается, что за 7 месяцев (с 11 мая по 11 декабря 1905 г.) был всего один случай правильного, согласно с указанными выше требованиями, общего заключения расчетов, то есть все участники к этому моменту имели достаточные суммы для погашения результатов ликвидации. Во всех же остальных случаях расчетные листы выдавались участникам с установленными на этих листах удостоверениями в приеме от них чеков или ордеров, и производство расчетов в расчетном отделе заканчивалось в то время, когда на текущих счетах того или иного, а по большей части многих участников расчетного отдела не доставало для покрытия результатов ликвидации очень часто сотен тысяч рублей»¹¹.

Понятно, к чему приводила описанная практика. Для окончания операций взаимных расчетов все чеки и ордера из расчетного отдела переносились в отделения Государственного банка, где находились текущие счета участников. Однако при отсутствии достаточных средств на них создавалась особая, а при известных условиях и очень рискованная задолженность некоторых участников расчетных отделов Государственному банку. Обычно в таких случаях практика покрытия недостающих для ликвидации расчетов сумм требовала от одного до двух часов после окончания дневного заседания. Из-за этого приходилось задерживать закрытие приходных касс контор и отделений, а это влекло задержку завершения работы кладовых. Все это приводило

¹⁰ РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 816, л. 15.

¹¹ Там же, л. 21.

к сверхурочной работе чиновников банка. В тех же случаях, когда недостающие суммы покрывались списанием с текущих счетов других участников расчетного отдела, очень часто сотрудникам филиалов Государственного банка приходилось исправлять итоги в банковских книгах и оборотных ведомостях. Наконец, из-за недостаточности сумм на текущих счетах на чиновников банка возлагались дополнительные обязанности строго следить за телеграфными переводами «неисправного» участника расчетного отдела и задерживать их до покрытия результатов ликвидации.

Возвращаясь к деятельности расчетных отделов в других российских городах, отметим, что они существенно уступали по своим оборотам таким же отделам в Санкт-Петербурге и Москве. К примеру, обороты расчетного отдела в Варшаве в 1904 г. составили 541 578 447 руб., в 1904 г. — 474 850 214 руб., в 1906 г. — 529 133 377, в 1907 г. — 634 751 307 руб. (Отчет Варшавской конторы, 1905. С. 2; 1908. С. 2). Его участниками к началу 1905 г. были 13 кредитных учреждений¹².

В Лодзи участниками расчетного отдела были 13 кредитных заведений, среди которых было много банкирских контор¹³. Однако общие обороты в Лодзи были значительно ниже, чем в Варшаве, например в 1907 г. — 198 116 620 руб. (Отчет Лодзинского отделения, 1908. С. 2). Примечательно, что инициатива учреждения расчетного отдела в этом польском городе принадлежала представителям коммерческих банков. К управляющему Государственным банком С. И. Тимашеву 14 ноября 1906 г. обратился местный биржевой комитет. В обращении говорилось, что банковские учреждения Лодзи просили биржевой комитет оказать содействие для устройства при Лодзинском отделении Государственного банка расчетного отдела (Clearing House), который уже несколько лет существовал в Варшаве. Банкиры указывали на возрастающие трудности с наличными расчетами и на небезопасность их проведения¹⁴. Идя навстречу пожеланиям местных банкиров, руководство Государственного банка открыло 21 марта 1907 г. расчетный отдел при Лодзинском отделении, которым руководил его управляющий А. А. Мошетков.

В целом общие обороты всех расчетных отделов Государственного банка достигли значительных размеров. За период с 17 ноября 1898 г. по 1 января 1912 г. они составили 215 232 200 000 руб. О распределении этой суммы по отдельным годам можно судить по данным таблицы 2.

Из таблицы 2 видно, что общие обороты расчетных отделов росли почти ежегодно, за исключением 1906 г., когда наблюдался незначительный спад в расчетных операциях Государственного банка. Примечательно, что все эти годы лидирующее положение расчетного отдела в Петербурге оставалось неизменным. Его обороты

¹² Коммерческий банк в Варшаве, Варшавский Учетный банк, Варшавское отделение Лодзинского торгового банка, Варшавское отделение Азовско-Донского коммерческого банка, банкирские дома «Г. Вавельберг», «С. Натансон и Сыновья», «В. Ляндау», «А. Гольдфедер», «М. Кроль», «Д. Малиняк», «И. К. Познанский», «Ст. Лессер», «А. Перетц».

¹³ «В. Гинсберг», «В. Ляндау», «Ляндау и К°», «Г. Рейхер и К. Леонг», «Валькер и Гирбард».

¹⁴ РГИА, ф. 587, оп. 33, д. 821, л. 1.

**Общие обороты расчетных отделов
Государственного банка с 1898 г. по 1912 г. (млн руб.)**

Год	Число расчетн. отделов	Предъявлено требований	Из числа общих требований		Процентное отношение зачета к сумме требований	Общие обороты
			зачтено встречными требованиями	уплачено чеками и ордерами		
1898	1	109,8	71,4	38,4	65,1	219,6
1899	3	1838,6	1250,1	588,5	68,1	3677,2
1900	3	211,3	1954,0	857,3	69,4	5622,6
1901	3	2974,7	2026,2	948,5	68,1	5949,4
1902	3	3623,9	2507,4	1116,5	69,0	7247,8
1903	5	4770,3	3431,8	1338,5	71,9	9540,6
1904	5	5448,7	3985,6	1463,1	73,1	10 897,4
1905	5	6336,9	4528,1	1808,8	71,5	12 673,8
1906	5	5998,6	4363,1	1635,5	72,7	11 997,2
1907	10	6697,4	4916,0	1781,4	73,4	13 394,8
1908	16	8422,3	6007,1	2415,2	71,3	16 844,6
1909	24	9884,7	7003,3	2881,4	70,8	19 769,4
1910	27	13 434,7	9525,5	3908,9	70,9	26 869,1
1911	32	15 409,2	10 773,1	4636,1	70,0	30 818,4
1912	40	19 855,2	14 413,9	5441,3	71,9	39 710,4
Итого		107 616,3	77 756,6	30 859,4		215 232,2

Источники: Государственный банк, 1910. С. 20; Ломейер, 1913. С. 210.

к 1912 г. увеличились по сравнению с 1899 г. в 7,7 раза и составляли 23 845,4 млн руб., а число членов отдела выросло до 28.

Второе место занимала Москва с оборотом 7 190 млн руб. На обе столицы приходилось 78% оборотов всех действовавших в 1912 г. 40 расчетных отделов. На долю трех отделов в Варшаве, Одессе и Киеве приходилось еще 8%. Роль остальных расчетных отделов в провинциальных городах была незначительной. В некоторых из них суммы предъявленных за год требований не превышали 20–30 млн руб. (Ломейер, 1913. С. 212).

Подводя итоги, следует отметить, что после учреждения в 1898 г. первого расчетного отдела при Санкт-Петербургской конторе Государственного банка с каждым годом происходил рост подобных учреждений в разных городах России, как и объемы их оборотов. За неполные 15 лет число расчетных палат достигло 40. Столь быстрый рост числа расчетных палат свидетельствовал об их востребованности. Успешная практика в деле клиринга позволила применить ее и в расчетах между железными дорогами по перевозкам прямого сообщения, когда товар перевозился по железным дорогам, принадлежавшим двум или более собственникам, по единому перевозочному документу. Такой документ оформлялся на весь маршрут следования товара.

По разветвленности сети расчетных отделов Россия превосходила другие европейские страны, в том числе Англию, Германию и Францию, но уступала им по объемам совершаемых операций. Обороты расчетных палат в Англии в 1911 г. составляли 14,6 млрд ф. ст. (около

136 млрд руб.), в Германии — 126 млрд марок (около 58 млрд руб.), в то время как в России оборот расчетных отделов в 1911 г. равнялся 31 млрд руб. (Ломейер, 1913. С. 210). Но если учесть непродолжительное время существования в России расчетных отделов, эта цифра была весьма значительной и она увеличивалась с каждым годом.

Список литературы / References

- Ананьич Б. В., Калмыков С. В., Петров Ю. А. (2000). Главный банк России: От Государственного банка Российской империи к Центральному банку Российской Федерации, 1860–2000. М.: ЦПП ЦБ РФ. [Ananich B. V., Kalmykov S. V., Petrov Y. A. (2000). *Main Bank of Russia: From the State Bank of the Russian Empire to the Central Bank of the Russian Federation, 1860–2000*. Moscow: Bank of Russia. (In Russian).]
- Бугров А. В. (2012). Государственный банк. 1860–1917 гг. М.: Интерkrim-пресс. [Bugrov A. V. (2012). *National Bank. 1860–1917*. Moscow: Interkrim-press. (In Russian).]
- Вессель Н. Х. (1894). Наша новая государственная финансовая деятельность (1892–1894 гг.). СПб.: Типография Е. Евдокимова. [Vessel N. K. (1894). *Our new public financial activity (1892–1894)*. St. Petersburg: Tip. E. Evdokimova. (In Russian).]
- Гиндин И. Ф. (1950). Неуставные операции Государственного банка и экономическая политика царского правительства. // Исторические записки. Т. 35. С. 87–126. [Gindin I. F. (1950). Non-statutory operations of the State Bank and the economic policy of the tsarist government. *Istoricheskie Zapiski*, Vol. 35, pp. 87–126. (In Russian).]
- Гиндин И. Ф. (1960). Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 годы). М.: Госфиниздат. [Gindin I. F. (1960). *State Bank and the economic policy of the tsarist government (1861–1892)*. Moscow: Gosfinizdat. (In Russian).]
- Гурьев А. Н. (1893). К реформе Государственного банка. СПб.: Типография А. С. Суворина. [Guriev A. N. (1893). *Toward the reform of the State Bank*. St. Petersburg: Tip. A. S. Suvorina. (In Russian).]
- Залшупин А. С. (ред.) (1904). Энциклопедия банковского дела: Руководство для банковых деятелей и лиц, прибегающих к услугам банков. СПб.: Тип. т-ва Народная польза. С. 213–217. [Zalshupin A. S. (ed.) (1904). *Encyclopedia of banking: A guide for bankers and persons resorting to the services of banks*. St. Petersburg: Tip. t-va Narodnaya Polza, pp. 213–217. (In Russian).]
- Клепиков А. К. (1894). Государственный банк и спекуляция. М.: Печатня С. П. Яковлева. [Klepikov A. K. (1894). *State bank and speculation*. Moscow: Pechatnia S. P. Iakovleva. (In Russian).]
- Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва (2005). СПб.: Изд-во СПбГУ. [Credit and banks in Russia until the beginning of the 20th century: St. Petersburg and Moscow. (2005). St. Petersburg: SPbGU Publ. (In Russian).]
- Ломейер А. (1913). Расчетные палаты в России // Промышленность и торговля. № 5. С. 209–212. [Lomeier A. (1913). Clearing houses in Russia. *Promyshlennost i Torgovlia*, No. 5, pp. 209–212. (In Russian).]
- Мигулин П. П. (1902). Реформа денежного обращения в России и промышленный кризис (1892–1902 гг.) // Русский государственный кредит. Т. 3, Вып. 2. Харьков: Типолитография «Печатное дело» кн. К. Н. Гагарина. [Migulin P. P. (1902). *The reform of money circulation in Russia and the industrial crisis (1892–1902)*. Russian state loan, Vol. 3, No. 2. Kharkov: Tip. "Pechatnoe delo" kn. K. N. Gagarina. (In Russian).]

- Миклашевский А. Н. (1898). Расчетные палаты и их организация. СПб.: Типография Министерства финансов (В. Киршбаума). [Miklashevskiy A. N. (1898). *Clearing houses and their organization*. St. Petersburg: Tip. Ministerstva finansov (V. Kirshbauma). (In Russian).]
- Петлин Н. С. (1892). Назначение, устройство и очерк деятельности Государственного банка. СПб.: Типография И. Ефрона. [Petlin N. S. (1892). *Appointment, structure and outline of the activities of the State Bank*. St. Petersburg: Tip. I. Efrona. (In Russian).]
- Петишкина С. Н. (1993). Государственный банк дореволюционной России. М.: Институт экономики РАН. [Petishkina S. N. (1993). *State Bank of pre-revolutionary Russia*. Moscow: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. (In Russian).]
- Савинская Н. А., Пивоваров В. В., Смирнова Н. И., Образцов М. В., Поздеева И. А. (2010). Из истории становления и развития платежной системы в России (к 150-летию Банка России) // Проблемы современной экономики. № 2. С. 476–484. [Savinskaya N. A., Pivovarov V. V., Smirnova N. I., Obratsov M. V., Pozdeeva I. A. (2010). From the history of the formation and development of the payment system in Russia (to the 150th anniversary of the Bank of Russia). *Problems of Modern Economics*, No. 2, pp. 476–484. (In Russian).]
- Сланский Е. Н. (ред.) (1910). Государственный банк: Краткий очерк деятельности за 1860–1910 годы. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. [Slansky E. N. (ed.) (1910). *State Bank: A brief outline of activities 1860–1910*. St. Petersburg: Tovarishchestvo R. Golike i A. Vilborg, 1910. (In Russian).]
- Судейкин В. Т. (1886). Расчетные палаты (Clearing Houses) и их устройство. СПб.: Типография Е. Евдокимова. [Sudeikin V. T. (1886). *Clearing Houses and their arrangement*. St. Petersburg: Tipografiia E. Evdokimova. (In Russian).]
- Судейкин В. Т. (1891). Государственный банк. Исследование его устройства, экономических и финансовых задач. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича. [Sudeikin V. T. (1891). *National Bank. Study of its structure, economic and financial tasks*. St. Petersburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha. (In Russian).]

Опубликованные документы / Historical documents

- Отчет С.-Петербургской конторы Государственного банка по операциям расчетного отдела за 1903 г. (год пятый). (1904). СПб. [Report of the St. Petersburg office of the State Bank on the operations of the settlement department for 1903 (year five). (1904). St. Petersburg. (In Russian).]
- Отчет Московской конторы Государственного банка по операциям расчетного отдела за 1905 г. (год седьмой). (1906). М. [Report of the Moscow office of the State Bank on the operations of the settlement department for 1905 (year seven) (1906). Moscow. (In Russian).]
- Отчет Варшавской конторы Государственного банка по операциям расчетного отдела за 1904 г. (год шестой). (1905). Варшава. [Report of the Warsaw office of the State Bank on the operations of the settlement department for 1904 (year six). (1905). Warsaw. (In Russian).]
- Отчет Варшавской конторы Государственного банка по операциям расчетного отдела за 1907 г. (год девятый). (1908). Варшава. [Report of the Warsaw office of the State Bank on the operations of the settlement department for 1907 (year nine). (1908). Warsaw. (In Russian).]
- Отчет Лодзинского отделения Государственного банка по операциям расчетного отдела за 1907 г. (год первый). (1908). Лодзь. [Report of the Lodz branch of the State Bank on the operations of the settlement department for 1907 (year one). (1908). Lodz. (In Russian).]

Activity of settlement departments at the State Bank of Russia (1898—1917)

Pavel V. Lizunov¹, Vladimir V. Morozan^{2,*}

Authors affiliation: ¹Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia); ²St Petersburg University (St. Petersburg Russia). *Corresponding author, email: v_moga@mail.ru

The paper examines clearing operations of settlement departments operating at the State Bank of the Russian Empire. The problem of clearing as a form of non-cash interbank settlement became extremely acute for the participants of the money market in the late 19th – early 20th century. The industrial achievements of Russia caused a significant increase in cash flows, which complicated the cash operations of not only of banking institutions, but also of economic entities of the country. This state of affairs demanded the speedy introduction of cashless payments in the banking sector of the Empire. It is noteworthy that at the end of the XIX century this problem began to be widely discussed in the Russian press and scientific circles. V. T. Sudeikin was one of the active supporters of the establishment of clearing houses in Russia. The Russian Ministry of Finance was sympathetic to the needs of the banking community, instructing the Governor of the State Bank, E. D. Pleske, to organize the preparation of a draft of Russian clearing houses. As a result of work on the aforementioned project, it was decided in 1898 to establish the first settlement institution at the St. Petersburg office of the State Bank. In subsequent years, such institutions were opened in numerous cities of the Empire. In 1914, there were settlement chambers in 45 Russian cities. The sum of their settlement operations exceeded 40 billion rubles, 80% of which were in St. Petersburg and Moscow.

Keywords: State Bank, economy of the Russian Empire, clearing, mutual settlements.

JEL: G22.